

Двое парней изо всех сил пытались стащить тело Ника вниз по лестнице. Им бы пришлось потрудиться, даже если бы он был в сознании и мог немного помочь, — наклонить голову, сгруппироваться — но, будучи мёртвым грузом, он был как желе, выскальзывающее из их пальцев.

Диззи почувствовала разочарование, наблюдая за ними, но у неё было слишком много других забот, чтобы беспокоиться об отсутствии у парней здравого смысла. По крайней мере, пока они неумело спускали Ника вниз в библиотеку, у неё была возможность просмотреть свои варианты. Возможно, позже у неё не будет времени сделать обдуманный выбор, поэтому ей нужно было использовать это время эффективно. Каковы были её варианты? Каковы были вероятные препятствия? Каковы были её цели?

Её отец мёртв, она была в этом уверена. Тот факт, что его призраки были совершенно недоступны, говорил о том, что это было очень вероятно; но помимо этого она чувствовала это на более глубоком уровне. Она никогда особо не верила в силу эмоциональных связей, но если арканум перекрыл разницу между их способностями, позволяя ей контролировать некоторые из его творений, то было не слишком натянуто предположить, что она сможет почувствовать, когда эта связь рухнет. Связи больше не было, отца больше не было, она знала это.

Это была опустошительная потеря, но предаваться ей у неё не было времени. Грызущее ощущение в кишках, которое она идентифицировала как горе, не собиралось ей помогать, так что его нужно было игнорировать. Чем сильнее она отталкивала его, тем больше ей хотелось лечь, стать ближе к земле, позволить телу выпрямиться и погрузиться в объятия отчаяния.

Её ногти впились в рукоять кинжала. Сейчас потеря внимания будет катастрофической. Её отец никогда не дал бы ей оказаться в такой ситуации, не тогда, когда она была так далека от готовности; однако сейчас, когда она была здесь, он был бы разочарован, если бы она не сделала своё присутствие значимым. Размышления о том, что делать, оставляло ей меньше времени на само действие. В такое время она должна положиться на импульс. Продолжать двигаться; неважно, права ты или нет, важно только то, что ты наращиваешь скорость. Остановишься — и ты, возможно, никогда не сможешь продолжить.

Она то сдвигала брови вместе, когда сосредотачивалась, то разводила их, когда расслаблялась. Её отец готовил её для этого. Он знал, что рано или поздно она окажется в ситуации, когда ей придётся действовать без его помощи, поэтому он рано начал её готовить. Она всегда это знала. Его нежелание помогать ей, проводить с ней время, дать ей даже самый маленький комплимент или поощрение — всё это не было поступками доброго отца. Это были поступки великого учителя.

Она ещё не была готова, она это знала. Но она была подготовлена к этой ситуации лучше, чем кто-либо в непосредственной близости. Её действия — то, что она решит делать, и то, что она

решит остановить — могут повлиять на исход дела.

— Это немного сложно, — сказал Фанни, над полом была видна только его голова. Лоб Ника неуклюже опирался на его плечо. — Хочешь поменяться местами? — Его лицо было красным, а воздух при выдохе из носа издавал странный свистящий звук.

— Нет, — сказал Даво, который держал ноги Ника. Он выглядел раздражённым, держась за Ника так, будто пытался протиснуть его через игольное ушко. Его дыхание тоже было напряжённым, а волосы, обычно зачёсанные назад, ниспадали на глаза.

При таком темпе они застрянут здесь, в то время как остальной Ранвар разберётся с этим делом. Будет ли это худшим исходом? По крайней мере, библиотекаря не сможет вмешаться.

Она стояла и наблюдала, на её бледном лице была непроницаемая улыбка, а из причёски не выбивался ни один волосок. Не человек. Не демон. Тогда что она такое? Что ещё было?

Мальчики посмотрели на библиотекаря в поисках помощи, они уже были в её власти. Ей даже не нужно было использовать на них магию.

— Убирайся оттуда, — сказала Диззи Фанни, резкий взмах её руки говорил ему двигаться. — Ты его так на голову уронишь. На единственную его часть, которая хоть чего-то стоит.

Оба мальчика бросили в неё сердитые взгляды, их лица стали ещё краснее, чем они были во время прикладываемых усилий. Хорошо, они могут использовать немного больше крови, текущей к их мозгам.

Она была уверена в одном: если она отсидится вне драки, её это ни к чему не приведёт. Если ты выиграешь, ты ничего не заработаешь. Если проиграешь, ты ничего не заработаешь.

— У нас нет на это времени, — сказала она. — Я сделаю это.

Они смотрели на неё с настороженностью, но не с сомнением. По крайней мере, они признали её способности, если не добрые намерения.

Даво оттащил Ника от отверстия, волоча лицом по полу. Фанни пыхтел и тяжело дышал, пытаясь забраться в комнату.

— Нет, — сказала Диззи. — Спускайся.

Фанни выглядел удручённым, как будто его рано отправляли домой с вечеринки. У неё не было терпения на его неуверенность, и она притворилась, что начинает спускаться по лестнице. Он быстро отбросил свою тревогу и поспешил спуститься, чтобы её ботинок не раздавил его

пальцы.

Диззи забралась обратно и сделала два шага, чтобы встать над Ником. Она наклонилась, чтобы просунуть руки под руки Ника. Она дёрнула его вверх, его ноги выскользнули из рук Даво, и она перекинула его через плечо. Его лицо промелькнуло мимо её, и на мгновение они были так близко, что почти соприкоснулись носами. Его глаза были открытыми, но пустыми. Теперь он был простым грузом на её спине.

Она подошла к отверстию и залезла в него.

Использовать лестницу, чтобы спуститься вниз, не было нужды. Она не потрудилась проверить, отошёл ли толстый мальчик. Либо он это сделал, и она приземлится на твёрдый пол, либо нет, и тогда её ждёт намного более мягкое приземление.

Её ботинки встретили твёрдую поверхность, колени согнулись достаточно, чтобы компенсировать лишний вес, и она выпрямилась. Ник так и свисал через её плечо.

— Он в порядке? — спросил Даво, глядя на них сверху.

— Да, — раздался голос Фанни за её спиной. — Я думаю, да. Он выглядит так же.

Импульс. Она продолжала идти по библиотеке, вниз по лестнице, к заднему офису. Она пинком открыла дверь, наклонилась вперёд и позволила Нику упасть с неё на стул. Он приземлился на сиденье, но отсутствие напряжения в его теле означало, что он скоро соскользнёт. Она подняла ногу и поставила её на сиденье между его ног, остановив его скольжение вниз.

— Что ты делаешь? — закричал Даво.

Она посмотрела на его испуганное лицо, а затем на свой ботинок в промежности Ника.

— Успокойся, — сказала она, не чувствуя необходимости объяснять каждое своё движение. Она убрала ногу. Ник остался сидеть, импульс исчез. — Где библиотекарьша?

— Здесь, — сказала библиотекарьша, выходя из-за Даво. Фанни нетерпеливо следовал за ней, как питомец на поводке. — Нам нужно будет добраться до края барьера.

— Ты сможешь его поднять? — спросила Диззи.

— Да, — сказала библиотекарьша. Она выглянула в окно. — Нам нужно подождать несколько минут.

— Подождать чего? — сказала Диззи.

— Правильного момента. Ты сможешь управиться с мистером Туттом?

— Да, — сказала Диззи, — но я не совсем понимаю, зачем мне это нужно. Ты одна из них, не так ли? Да, да, ты не демон, ты пользуешься безделушками, чтобы совершать чудеса, это очень впечатляет, но ты обладаешь некоторыми их способностями, не так ли? — Библиотекарша кивнула. — Тогда оживи его тело и заставь его следовать за тобой. Думаю, это у тебя хорошо получается. — Она испепеляюще посмотрела на Фанни, прежде чем вернуть взгляд к непоколебимой библиотекарше. — Я предпочла бы сохранить силы для других вещей.

Она не сводила глаз с библиотекарши, внимательно наблюдая. Было маловероятно, что библиотекарша сделает то, что она ей сказала, но способ отказа часто рассказывал что-то о человеке.

— Ты могла бы это сделать, если бы захотела, — сказала Диззи очень ясно, — так ведь?

Оба мальчика смотрели на библиотекаршу, ожидая ответа. Хорошо. Ни у кого из них не было возможности одолеть её, но, возможно, они всё ещё могли выжать из неё несколько ответов весом простых ожиданий.

Она знала, что демоны восприимчивы к этому. Они хотят, чтобы ты думал, что у них есть ответ. Это делало их сильнее, укрепляло их веру в собственные способности. Возможность создавать истины сделала их высокомерными. Это была одна из их многочисленных слабостей. Даже если она не была демоном, она была из той же формы. Одноразовая копия будет иметь те же черты.

— Да, — сказала библиотекарша. — Я могла бы взять на себя управление его телом. Но это было бы весьма неучтиво. Я бы никогда не сделала подобного без его разрешения.

Что это было? Попытка проявить сочувствие? Принципиальность? Судя по тому, как мальчики смотрят на неё с мечтательными лицами, уловка была хорошо воспринята.

— Я даю тебе разрешение, — сказала Диззи. — Никто лучше меня не знает, чего бы он хотел.

Это заставило её вскинуть одну бровь.

— О чём ты говоришь, заблуждающаяся гарпия? — сказал Даво, недвусмысленно излагая своё возмущение. — У тебя нет никакого права решать, что случится с его телом. Я думал, мы с этим разобрались. Он не твоя собственность. Даже слуга заслуживает большего уважения.

Это начало раздражать её.

— Слуга — да. Но он не слуга. У него нет таких прав. Ты можешь считать, что у меня нет полномочий решать, что с ним случится, но факт в том, что, будь у него возможность установить право владения его пустым телом, он бы передал его мне.

Даво так сильно закатил глаза, что вся его голова откинулась назад. Он не поверил ей. Высокомерие невежественных. Её отец часто говорил об этом. В стране, где люди приобретают власть по праву рождения, ты ожидаешь, что они считают, что они заслуживают быть там, где они есть, потому что ничего не доказывает обратного.

Единственный способ разубедить их в этом состоял в том, чтобы показать им обратное, которое, как они считали, не существовало.

Однако у этого была и обратная сторона. Победам солдата, который дослужился от рядового до генерала и чьи армии не ведают поражений, можно отдать должное. Командир, получивший должность благодаря могущественной семье и получивший лучшие войска и лучших советников, также может быть гением на поле битвы, но как это узнать?

Прежде чем она сможет показать Даво, что его желание защитить Ника было ненужным, ей придётся убедить его, что её власть обоснована. Он видел, как Ник доказывает свою ценность. Она же в его глазах была лишь дочерью высокопоставленного министра.

— Думаешь, я ничего к нему не чувствую? Что он жалкий брошенный мальчик, изнывающий от безответной любви? Я чувствую к нему всё. Всё. И он это знает. Ты правда думаешь, что он стал бы так упрямо преследовать меня, не зная, что я чувствую? Ты правда считаешь, что он ошибся в своих расчётах?

Лицо Даво, застывшее в состоянии решительного неповиновения, дрогнуло. Он ещё не верил ей, но начал сомневаться в себе.

— То, как ты относишься к кому-то, несущественно, когда дело доходит до формирования мира, в котором мы живём. Это не сказка, где хорошие-хорошие люди сражаются с плохими-плохими людьми. Принцесса мгновенно погружается во всепоглощающую любовь с бесконечно храбрым принцем, и они живут долго и счастливо. Ты думаешь, что это конечная цель? Каковы твои устремления, Даво? Открыть новый филиал магазина твоего отца в Гвюре или Франкоме? Богатство? Семья? — Она говорила с таким презрением, какое только могла из себя выжать, что было сделать нетрудно. — И что с того, если у меня есть к нему чувства? Что с того, если я хочу большего? Это не значит, что я не забочусь о нём, это значит, что есть нечто более важное, чем быть счастливым. — Она дала время проникнуться словами. — Ты можешь это понять? Ты можешь видеть дальше размера прибыли в твоих балансовых книгах?

Оба мальчика, смущённые, переглянулись. Они не поняли. Они не могли представить себе необходимость переступить через то, что они всегда называли самой желанной из целей.

— Он мог бы это сделать. Я не сомневаюсь, что, дай ему время и убрав отвлекающие факторы, он смог бы убедить меня отказаться от моих мечтаний о нём. Это одна из причин, по которой я

старалась держать его на расстоянии. Но отвлекающие факторы были. Большие. Мы оба знали, какие у нас приоритеты. Знали, где мы были нужны. Мы одинаковы. Мы не интересуемся историями других людей, кроме как из любопытства разобрать их и собрать обратно. Знаешь ли ты, почему люди находят истории такими привлекательными? Потому что они написаны, чтобы угодить простодушным. Магия, которая превращает реальность в приторно-сладкий мир для пускающих слюни масс типа вас.

Лицо Фанни побледнело, его глаза были огромными. Даво был напряжённым как железный прут. Они оба были готовы броситься перед телом Ника, чтобы спасти его от неё.

— Дураки типа вас и её, — она указала на библиотекарку, которая, как и ожидалось, не демонстрировала никакой реакции, — думают, что воплощение мечты в жизнь — это какая-то вершина, на которую нужно взобраться. Эта вера заслуживает почитания. Вот почему мы победили их. Вот почему мы всегда будем побеждать их. — Она увидела вопросы в глазах мальчиков. Они хотели сомневаться в её словах. Каким источником она пользовалась? У кого она взяла эти ответы? — Что? Думаете, я не изучала историю нашего народа? Думаете, мне не было любопытно, каким образом мы победили расу, в тысячу раз сильнее нас? Похоже, вы считаете, что превосходство Ника над вами означает его превосходство надо мной. Всё, что знает он, знаю и я. Единственное различие в том, что я также могу вскарабкаться по верёвке и поразить цель ножом с двадцати метров.

— Он обошёл тебя на пробных, — пробормотал Фанни.

— Да. И он всегда будет обходить меня на письменном экзамене. Таким образом он мыслит. Ему нравится собирать столько ответов от многих экспертов, живых или мёртвых, сколько сможет, а затем он ищет лучший ответ, который ни один из них не смог найти, потому что у них никогда не было возможности встретиться друг с другом. Это отличная стратегия, если у тебя есть куча времени и только непоследовательность школьных экзаменов, о которой нужно беспокоиться. В реальном мире это невозможно. В нём уже есть люди, которые ещё до твоего рождения сделали всё, что вы только собираетесь сделать. Вы не сможете догнать их. И есть люди, которые имеют доступ к материалам, о которых вы даже не слышали. И самое главное, есть существа вроде неё, которые знают источник того, что вы ищете, потому что они были там, когда это произошло. Вы не можете обойти их в знаниях.

— Тогда что? — сказал Даво.

— Вы должны переиграть их. Перебороть их. Передумать их. Вы берёте то, что знаете, оцениваете риски и экстраполируете.

— Просто предположить? — сказал Фанни.

— Можешь это и так назвать. Но вы действуете. Вы, будучи вовлечённым, влияете на их выбор. Как только они будут вынуждены принять вас во внимание, их приготовления, сколько тысячелетий бы они их не делали, будут стоить меньше.

Всё это так разъярило её. Она повернулась к библиотекарше.

— Я знаю, что не была готова. Как минимум ещё три года, может быть, больше, если бы мой отец добился своего. Но я всё ещё тот человек, которого ты должна была послать.

— Ты бы потерпела неудачу, — сказала библиотекарша как ни в чём не бывало. — Время пришло. Будьте осторожны с его телом. Он захочет, чтобы оно вернулось к нему в целостности и сохранности.

— Тогда заставь его идти, — сказала Диззи.

Ник встал. Его глаза были открыты, но в них не было жизни. Он подошёл к двери и уткнулся в неё лицом. Он отступил на несколько шагов и снова это сделал.

— Я подрастеряла сноровку, — сказала библиотекарша.

Даво поспешно прыгнул перед Ником и открыл ему дверь. На этот раз Ник вышел. Остальные последовали за ним.

Над головами было всё то же пустое небо. Всё та же беззвучная ночь. Диззи проверила область между ними и Пагодой. Агенты Секретной службы не вмешались. Она вынуждена была предположить, что они не придут.

Когда они шли колонной с пустым телом Ника во главе, её внимание привлёк звук. Шаркающие шаги.

— Кто-то идёт, — сказала она.

Библиотекарша остановилась, то же сделал Ник. Она подняла руку, показывая, чтобы Диззи ничего не предпринимала. Диззи напряглась, готовая сама принять решение, в зависимости от того, с чем им предстояло столкнуться.

К ним приближалась фигура. Походка была знакомой. Точно таким же образом шёл Ник.

— Мистер Денкне, — сказал Фанни. — Вы в поря?.. — Слова умерли на его устах.

Когда он приблизился, было ясно, что он не в порядке. В его рте был кляп, руки и ноги искривлены, глаза безжизненны. Он двигался как гротескная марионетка. Он прошёл мимо Диззи, не реагируя на неё, хотя эти травмы были нанесены ей. Он подошёл к главе колонны, рядом с Ником. Разница между ними была заметной.

— С ним всё будет в порядке, — сказала библиотекарьша.

— Кажется, он мёртв, — сказал Фанни.

— Да, — сказала библиотекарьша, — но он будет в порядке.

Линия снова начала двигаться. Они направлялись в лесистую местность за Пагодой. Когда они шли среди деревьев, свет от фонарей вокруг Пагоды исчез. Браслет библиотекарши начал светиться, обеспечивая достаточно света, чтобы видеть.

Фанни и Даво несколько раз спотыкались, но Диззи, всю дорогу шедшая в хвосте, ни разу не оступилась. Через несколько минут деревья поредели, и перед ними можно было увидеть барьер. Тьма над ними простиралась до земли, что делало невозможным увидеть то, что было вне школы. Мир заканчивался у школьных стен.

Здесь была поляна. Библиотекарша остановила процессию. Её браслет засветился ярче.

Она протянула руку и положила её на барьер. Он отреагировал на её прикосновение, раскалываясь по линии, которая тянулась к вершине купола.

— Вы разделяете поле? — спросил Фанни, его голос был переполнен очарованием.

— Он непроницаем по вертикали, — сказала библиотекарьша. — Но по горизонтали его можно раздвинуть как занавес. Он отталкивается сам от себя.

— Как магниты? — спросила Фанни.

— Немного. Эффект не совсем двойной.

Фанни повернулся к Даво.

— Мы не обладаем ничем подобным.

Даво подумал над словами Фанни.

— Его сделал не Архимаг?

Фанни покачал головой.

— Я так не думаю.

— Ты поставила этот барьер? — спросила Диззи у библиотекарши. — Чтобы остановить демонов, идущих сюда?

— Никаких демонов не нужно останавливать. Они уже здесь. Они были здесь какое-то время. Барьер должен был задержать людей, занять их.

Барьер, как она и сказала, разделился, как занавес. Внешний мир заглянул внутрь. Ничто, казалось, не изменилось, пока они были заперты.

— Если его поставила ты, то ты могла снять его в любой момент, — сказала Диззи.

— Да.

— Тогда чего мы ждали?

— Недостаточно просто действовать, — сказала библиотекарша. — Нужно знать, в какой именно момент. И быть готовым ждать.

Даво фыркнул.

— Это намного легче, когда вы почти бессмертны.

— Да, мы почти. Но и вы тоже, — сказала библиотекарша. — У вас есть дети. Вот почему мы пришли сюда.

Диззи почувствовала холодок. Что это значит?

— Кто ты? Что ты такое? Ты говоришь, что ты не демон, и я тебе верю. Но что тогда?

Библиотекарша ничего не ответила.

— Ты так ценишь правду, но всё же скрываешь её, как будто стыдишься её. Как думаешь, ложь сильно отличается от тайны? Они обе скрывают правду.

— Некоторые истины не важны, — сказала библиотекарша. — Они только усложняют понимание.

— И некоторые вещи слишком трудно признать. Потому что тогда они могут выглядеть как ложь, — сказала Диззи. — По крайней мере, скажи мне вот что: ты Все-Мать?

— Нет, — без колебаний ответила библиотекаря. — Я не столь великая. Я пришла сюда, чтобы выполнить задание, и, думаю, я близка к его завершению. Мне пришлось ждать подходящего момента и, наконец...

— Тебе не приходило в голову, что тот, кого вводят в заблуждение, это ты? — сказала Диззи. — Что этот момент, когда у тебя есть всё, чтобы выполнить твоё «задание», на самом деле просто притворство? Посмотри, кто у тебя в качестве твоих инструментов. Девушка, которая ещё не готова, двое мальчишек, которые едва могут ходить и разговаривать одновременно...

— Эй!

— Я могу.

— ...И пара пустых сосудов. Что это за боевая сила такая? Твой вид так искусен в том, чтобы заставлять людей думать, что они по собственной воле идут туда, куда вы захотели их отправить. Разве ты не стала жертвой того же самого? Где-то есть кто-то, поместивший тебя в такое положение и заставивший тебя думать, что это твоя собственная идея. Ты правда думаешь, что достигнешь своей желаемой цели с нами за спиной? Ты так долго планировала оказаться здесь вместе с нами? Это твоя грандиозная схема? Где твои демоны? Где твоя армия, чтобы сметать тех, кто стоит на твоём пути?

— Хм, — сказал Фанни. Он указывал на небо. — Я думаю, что этой армией могут быть они.

Она подняла глаза, и над их головами спускались множество драконов. Они были без наездников, хотя у многих были седла. Их было не менее дюжины, и они представляли устрашающее зрелище.

Они шли один за другим, приземляясь почти беззвучно. Диззи схватилась за рукоять кинжала, прекрасно осознавая, что он ей никак не поможет. У неё было очень чёткое представление о том, что нужно, чтобы проколоть таких гигантов. Сила большая, чем всё, что она могла собрать своими руками.

Они были не просто скакунами офицеров, которых она видела так много раз. Они стали чем-то другим. Изменились или были раскрыты, было трудно сказать, но они были чем-то диким и освобождённым. Это было тайной? Этого, скрытого у всех на виду, они ждали всё это время?

Библиотекаря не двигалась. Она не говорила. Драконы окружили её. Они толпились вокруг неё, кланяясь ей.

Библиотекаря постучала одного по голове, и он вразвалку вышел вперёд, неуклюже и страшно. Он остановился перед Денкне, бесшумно открыл рот и опустил челюсти над его головой. Челюсти сомкнулись вокруг талии Денкне.

Дракон поднял голову, шея вытянулась вверх. Рот открылся, и ноги Денкне пропали из виду. Комок в шее дракона медленно пробивался вниз.

Они втроём смотрели за происходящим. Что ещё они могли сделать?

— Вы... вы сказали, что с ним всё будет в порядке, — прошептал Фанни.

— Так и есть, — сказала библиотекарьша. Если она пошутила, то её лицо это никак не демонстрировало.

Другой дракон встал перед Диззи. Она отказалась отступить. Её разум опустел. Хорошего способа победить дракона не было. Она продолжала стоять на месте, когда большая голова опустилась к ней. Зубы были настолько большими, что они даже не помещались в пасти и торчали наружу. Глаза... глаза были не глазами дикого зверя. Они не были опасными.

Дракон прижал верх своей головы к её телу, легонько толкнул. Это было почти приветствием. Но затем её оттолкнули в сторону, и дракон снова начал идти. К Нику.

Она поняла, что просто стояла у него на пути. Он хотел тело Ника. Он был следующим в их меню? Она не могла этого допустить.

Она бросилась между ними, раскинув руки в сторону. Как она собиралась остановить этого монстра? Единственный способ сразиться с драконом — это другой дракон. У неё не было решения, она могла только надеяться, что оно снизойдёт до неё прежде, чем она станет закуской.

Дракон остановился. Он снова опустил голову и попытался отодвинуть её в сторону. По крайней мере, он не пытался убить её. Был ли он дружелюбным? Это не имело значения. Всё, что он бы не задумал сделать с Ником, не могло быть в его лучших интересах. Она отказывалась отступить.

Рядом с ним появился другой дракон. Простым толчком первый дракон был отброшен в сторону. И тут новый дракон бросился на неё. Не было никакого мягкого подталкивания. Зубы в открытой челюсти опускались к ней.

Она ничего не могла сделать. Она ударила своим кинжалом, но в этом было столь же мало смысла, как она себе представляла. Даже ещё меньше. Её протянутая рука была поймана между зубами, словно её зажали в тисках. Кратчайшим движением она оказалась в воздухе.

Она смогла развернуться в полёте и приземлилась на руки и ноги. Она подняла голову и увидела, как первый дракон опустил подбородок на голову Ника. Лёгкий кивок — и Ник будет раздавлен.

Голова дракона отстранилась, и Ник упал на задницу на землю. Он покачал головой и огляделся, одной рукой почёсывая ухо. Одна нога была согнута в колене. Это была такая знакомая ей поза, что у неё не осталось сомнений, что это действительно он.

— Ник? — сказала она. — Ты был драконом?

— Да, — сказал он. — Ты меня не узнала?

Всего пять секунд, а он уже раздражал её.

— Конечно нет. Ты был драконом.

— Я бы узнал тебя, — сказал он почти с упрёком. Её рука сильнее сжала кинжал.

Голова другого дракона качнулась, зубы обнажились в каком-то подобии улыбки. Совершенно неприятной улыбки.

— Симоль, — сказал Ник, — не создавай проблем. Нам нужно идти.

Фанни выбежал вперёд.

— Симоль? Это ты?

На него опустился коготь, опрокинув его о землю и пригвоздив к ней. Дракон ухмылялся.

— Это она, — позвал Фанни. — Даво, это она.

Даво вышел вперёд, без большого энтузиазма. Он повернулся к Нику.

— Как вы сюда попали?

— Вообще-то, — сказал Ник, — мы направлялись в Королевский колледж, но вдруг все они изменили направление и полетели сюда. Трудно сломать формацию, когда вы летите как команда. — Он улыбнулся. — А вы как? Что-нибудь случилось, пока меня не было?

Даво посмотрел на Фанни, затем они оба посмотрели на Диззи. Она пристально смотрела на них.

— Хм, нет, — сказал Фанни, медленно продвигаясь за спину Даво. — Не совсем. Денкне съели. О, но ты уже был здесь. — Он перевёл взгляд с одного дракона на другого. — Это ведь

был не ты, да?

— Нет, — сказал Ник. — На самом деле его не съели.

— Он был утилизирован, — сказала Диззи.

Ник остановился и посмотрел на неё. Выражение его лица стало мягче.

— Не делай этого, — сказала она.

— Не делать что?

— Как будто ты гордишься мной. Я не одна из них. — Она кивнула в сторону Даво и Фанни. — Я не твоя подчинённая.

— Я всегда думал о тебе, как о равной, — сказал Ник.

— Я знаю, — сказала Диззи. — Именно это и неприятно.

Симоль фыркнула, дунув всем на лица грязь.

— О, да, — сказал Ник, очищаясь. — Кто-нибудь знает, куда дели тело Симоль?

— Оно у Архимага, — сказала библиотекарьша.

— Мы так и думали, — сказал Ник. — Наверное, нам всё ещё нужно в Королевский колледж. Подождите. — Ник начал осторожно похлопывать себя по груди, как будто искал свой кошелек. Затем он повернулся лицом к дракону, которого недавно освободил. — Ты всё ещё там?

— Конечно, детёныш, — сказал дракон. — Эта форма намного лучше подходит для обсуждения вопросов с магами. Мальчики склонны слишком легко загораться. Ты должен остаться здесь.

— Что с ней? — Ник указал на библиотекаршу, которая выглядела так, будто сидела в гнезде драконов. — Ты не берёшь её с собой?

Дракон двинулся к библиотекарше.

Этот дракон разговаривал. Драконы не говорили. Она подробно знала физиологию драконов, и у них, для начала, не было голосовых связок. Дракон не мог издавать необходимые

звуки. Демон же, с другой стороны...

Библиотекарша подняла руку, тянясь к драконьей морде. Дракон уклонился от прикосновения.

— Ты злишься, — сказала библиотекарша.

— Я готова, — сказал дракон.

— Ты всегда была.

— Я готова освободить других.

— Ты не можешь. Им нужно больше времени.

— Они обманули нас, — сказал дракон, и его разъярённое лицо вело себя почти как человеческое. Нет, оно было нечто иным, не человеческим.

— Нет, — сказала библиотекарша. — Они могут только задержать. И мы можем подождать. Посмотри. — Она указала на Симоль. — В конце концов, они дадут нам то, о чём мы договорились.

Симоль расправила крылья. Она казалась больше, чем другие.

Демон-дракон расправил свои крылья, но затем опустил их так, чтобы они лежали на земле. Библиотекарша подошла к крылу и забралась на основание шеи дракона, проигнорировав седло.

— Посмотрим, — сказал дракон. Он взлетел с внезапным прыжком, крылья оттянулись назад. Другие драконы последовали за ним.

Ник взобрался на спину Симоль. Он сделал это без усилий, запрыгнув на её согнутую переднюю лапу и в седло, как будто он делал это всю свою жизнь.

— Вы должны остаться здесь, — сказал Ник.

— Нет проблем, — сказал Даво.

— Я должен проведать ту девушку, — сказал Фанни. — Ещё раз, как её звали?

— Что ты делаешь? — сказала Диззи. — Отпусти её. — Она указала на Симоль.

— Мне нужно это увидеть. Твой отец...

— Я знаю, — сказала Диззи.

— Прости. Мы должны идти.

— Мне тоже нужно это увидеть, — сказала Диззи. Она прыгнула и скользнула за ним.

— Удачи, Ник, — сказал Даво.

— Не волнуйся, — сказал Ник. — Демоны и маги будут слишком заняты друг другом, чтобы беспокоиться обо мне.

Даво посмотрел на Диззи.

— Я не это имел ввиду.

Симоль хмыкнула и встряхнулась, как будто хотела сбросить обоих наездников, а затем поднялась в воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/346668>